

10.Хоржевська І. М. Професійне становлення спеціаліста та профдеформація / І. М. Хоржевська // Максименко С. Д. Реалізація нужди у підлітковому віці : збірник наукових праць. Психологічні науки. – Т. 2, Вип. 4. – С. 254–257.

Густодымова В.С.

аспирант,

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО РОСТА: ЮНГИАНСКИЙ ПОДХОД

Феномен психологической зависимости представляет собой одну из наиболее актуальных и болезненных проблем на сегодняшний день, становится атрибутом современной жизни. Психологические зависимости охватывают все многообразие жизнедеятельности человека: любовь, работу, секс, деньги, спорт, духовный поиск и т.д. Внимание исследователей все больше привлекает влияние особенностей культуры на формирование проблем личностного и духовного роста, в том числе на формирование различных видов психологической зависимости. Сложившаяся ситуация требует новых, нестандартных подходов в решении проблемы различных видов зависимости на основе анализа глубинных факторов, а также культурных установок, лежащих в основе данного феномена. Одной из психоаналитических теорий, предложившей новый взгляд на проблему феномена психологической зависимости является аналитическая психология К.Г. Юнга. Юнгианский подход обосновывает необходимость удовлетворения духовных потребностей индивида, как источника личностного и духовного развития современного человека, что дает основание рассматривать процесс преодоления психологической зависимости в контексте проблемы личностного роста.

Целью данной работы является рассмотрение понятия психологической зависимости как проблемы личностного роста в парадигме аналитической психологии К.Г. Юнга.

Проблема феномена психологической зависимости в парадигме аналитической психологии К.Г. Юнга рассматривается в работах Мэрион Вудман, Джеймса Холлиса, Луиджи Зойя, Марии-Луизы фон Франц [1; 5; 3; 4].

Джеймс Холлис выделяет следующее понятие психологической зависимости: «зависимость – это рефлексивное, обусловленное и часто прогрессирующе-подчиняющее поведение, осуществление которого моментально понижает уровень стресса» [6, с. 92]. Автор отмечает, что психологическая зависимость представляет собой выстраиваемую конструкцию – одну из «систем тревожного менеджмента». Мы все на различных стадиях психологического развития в определенные моменты стресса, усталости или эмоциональной ранимости проявляем разнообразные способности для принятия обременительной или пугающей реальности и проявления отношения к ней. Однако в то время, когда жизнь требует спонтанности, риска, творческих альтернатив для того, чтобы справиться с поставленной задачей и перейти на новый этап личностного развития, мы прибегаем к «системам тревожного менеджмента». Непереносимая болезненная реальность инкапсулируется в нашей личной истории в форме проблем личностного роста, в том числе – различных видах психологической зависимости [6].

За нашими зависимостями скрывается призыв к большей, более рискованной жизни. Уклонение от задачи – это уклонение от тревоги, которую каким-то образом приводит в действие данная задача.

В состоянии психологической зависимости человек подчиняется идее, которая всегда заложена в его личности. Эта идея не ассимилирована, она привязана к прошлому, к первичным отношениям. Следует помнить, что если такая идея связывает нас с прошлым, то наши возможности остаются ограниченными, как в

детстве. Такие идеи редуکتивны по своей природе и по своим последствиям, так как защищают нас от страха, который обязательно сопутствует личностному росту [5].

В ходе теоретико-методологического исследования в парадигме аналитической психологии К.Г. Юнга были выделены определенные психологические установки, препятствующие личностному росту и создающие условия для формирования различных видов психологической зависимости:

- страсть к совершенству;
- страх перед жизнью;
- жизнь согласно идеям и идеалам, а не в согласии с чувственными принципами;
- стремление достичь максимальной власти и контроля;
- принцип «здесь и сейчас» подменяется идеями и мечтами о том «что могло бы быть»;
- непризнание права на ошибку;
- осознание поражения как основное отношение к реальности.

Страх перед существующей реальностью приводит к замене этой реальности мечтами о том, кем мы могли бы стать в будущем или должны были бы стать. Эта пустота между мечтой и реальностью часто заполняется навязчивой одержимостью, что становится препятствием на пути личностного роста.

Представители юнгианской психологии утверждают, что основным побуждением, скрывающимся за зависимостью, является стремление к переживанию целостности [3]. Оно охватывает все другие стороны процесса формирования психологической зависимости. Стремление к целостности – это основополагающий внутренний импульс, который оказывает на нашу жизнь чрезвычайное воздействие и побуждает некоторую духовную неудовлетворенность. Тем не менее, внутреннее побуждение обрести целостность может привести к неблагоприятным последствиям. Многие люди страдают от разного рода зависимостей из-за отсутствия социального кладезя для их естественных духовных потребностей. Не найдя рационального выхода

нереализованная духовная потребность заполняется конкретным воплощением символа – еда, власть, порядок и т.д.

С точки зрения аналитической психологии К.Г. Юнга выходом из этой проблемной ситуации является путь индивидуации, ведущий к самоактуализации, к связи со своей внутренней природой. Установление этой связи и движение к целостности, а не к одностороннему совершенству является целью индивидуации. Индивидуация нацелена на обретение целостности и развитие всех потенциалов в человеке в равной мере. Поэтому она находится в оппозиции к чрезмерно развитой специализации нашего времени, в оппозиции к людям, которые интересуются только очень узким сектором жизни, в котором они стремятся к достижению совершенства [2].

Задача, заключается в том, чтобы разобраться в истоках своей одержимости, вскрыть противоречия зависимости, найти первичную, неассимилированную, глубоко скрытую идею [1]. Единственный путь разорвать «хватку» зависимости – прочувствовать ту боль, от которой она является защитой, ту самую боль, которую мы уже чувствуем. В некоторых случаях пройти через боль – это единственный способ снять ее, расти и развиваться или не дать силам этой боли управлять нашей жизнью безраздельно [6, с. 93]. Теневая задача проблемы зависимостей заключается в том, чтобы напрямую пережить все то, что человек чувствует без защитной позиции для того, чтобы задача взросления и программа перемен могли быть приняты сознательно [6].

Необходимо прийти к осознанию вытесненного ранее психического содержания и найти установку противоположную сознательной установке. В результате напряжения между конфликтующими противоположностями и высвобождения энергии из бессознательного возникает *Tertium non datur* – исцеляющее третье в виде символа или новой установки. Данный процесс приводит к пониманию того, что для конкретного человека в данной ситуации и данный момент времени является воплощением естественного жизненного порыва [1; 4; 6].

Психологическая зависимость может символизировать невозможность перехода на новую ступень развития, посредством приверженности личности прежним установкам, паттернам поведения, которые не соответствуют следующему этапу процесса Индивидуации.

Таким образом, преодоление психологической зависимости заключается в необходимости позитивных трансформаций в сознании человека. Данный процесс должен затрагивать различные аспекты личности. Избавление от того или иного вида зависимости проходит через осознание Тени, интеграцию феминности, развитие Эго, умение распознать и оценить собственные истинные чувства, что сможет сделать ядро личности настолько сильным, чтобы разрешить конфликт полярностей психики и достичь аутентичной целостности.

Перспективность дальнейших исследований объясняется возможностью использования теоретических воззрений аналитической психологии К.Г. Юнга на природу феномена психологической зависимости с целью разработки методов профилактики и преодоления данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Вудман Мэрион. Страсть к совершенству : юнгианское понимание зависимости / Мэрион Вудман ; пер. с англ. В. Мершавки. – М. : Независимая фирма «Класс», 2006. – 272 с.
2. Дикманн Х. Методы в аналитической психологии / Ханс Дикманн; пер. с англ. Хегай Л.А. – М.: ООО «ЦГЛ «РОН», 2001. – 329 с.
3. Зойя Луиджи. Наркомания. Патология или поиск инициации / Луиджи Зойя. – Добросвет, КДУ, 2007. – 208 с.
4. Франц М. - Л. фон. Кошка : сказка об освобождении феминности / Мария-Луиза фон Франц ; пер. с англ. В. Мершавки. – М. : Независимая фирма «Класс», 2007. – 144 с.
5. Холлис Джеймс. Душевные омуты / Джеймс Холлис. – М. : Когито-Центр, 2008. – 192 с.

6. Холлис Джеймс. Почему хорошие люди совершают плохие поступки: понимание темных сторон нашей души / Джеймс Холлис. – М. : Когито-Центр, 2012. – 308 с.

Лазуренко О.О.

старший викладач,

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця

ТЕОРЕТИЧНІ ОСНОВИ ДОСЛІДЖЕННЯ КАТЕГОРІЇ ЕМОЦІЙНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У СУЧАСНІЙ ПСИХОЛОГІЧНІЙ НАУЦІ

Загально визнаним є той факт, що емоції включені до усіх психічних процесів і станів людини, вони супроводжують будь-які прояви її активності. Широкий спектр емоцій вказує на значні можливості емоційного чинника [4].

Вивчення емоційної компетентності є новим сегментом у дослідженні емоційної сфери особистості у сучасній психології. Доцільність аналізу даного феномену зумовлена значенням емоцій у житті та діяльності людини [7]. Теоретико-методологічні підходи до проблеми співвідношення інтелектуального й емоційного розглядали у своїх роботах Б.Г.Ананьєв, Л.С.Виготський, С.Л. Рубінштейн, О.М. Леонтьєв, В.М.Мясищев, О.К. Тихомиров та ін. На тісний зв'язок мислення, інтелекту і емоційних процесів вказували і відомі психологи В.К.Вілюнас, Б.І.Додонов, Я.Рейковський. Деякі з них підкреслювали, що при всій важливості інтелектуального осягнення та освоєння світу саме емоції та почуття визначають головну лінію людської поведінки (В.К.Вілюнас, Б.І.Додонов, К.Ізард, О.М.Лук, П.В.Симонов та ін.).